

На Покровке расквитались с братьями по полу

После арцибашевских спектаклей девушки оставляют попытки суицида

Век. Москва. 1998. — 30 сент. — с. 6

Ольга ФУКС

Как только режиссер Театра на Покровке Сергей Арцибашев в очередной раз задумывается над тем, что искусство в принципе ничего не может изменить к лучшему, он вспоминает свой давнишний спектакль в Театре на Таганке «Надежды маленький оркестрик».

Арцибашев точно знает, что как минимум у двоих людей этот спектакль изменил жизнь к лучшему. Одна девушка, посмотрев «Надежду», оставила попытку самоубийства. Другая, сорокалетняя, голливудской внешностью обделенная и махнувшая на себя рукой, спустя некоторое время появилась в поле зрения цветущей, помолодевшей, влюбленной и счастливой. Так или иначе, руководитель Театра на Покровке решил дважды вступить в ту же реку и вернуться на то место, где когда-то был счастлив.

Стиль этого театра, где вместе с арцибашевской труппой играют, отводя душу, звезды академических театров, — минимализм, который требует максимальной точности. Здесь не скроется за сценическими эффектами (тем более что на них у Театра на Покровке, свободного от покровительства мэрии, все равно денег нет). Да и за режиссерскими трактовками тоже (хотя без них никуда) — последний ряд находится от актеров всего в нескольких метрах: малейший просчет будет виден, как сквозь увеличительное стекло. С другой стороны, точно найденный жест и единственно возможная интонация, чистый звук гитарной струны и слеза в уголке глаза, видная любому зрителю, позволяют подняться до серьезных обобщений — так в капле отражается мир.

Железная кровать с пружинками, вешалка с немодными платьями, белые подушки в

воздухе, как облачка на дореволюционных открытках, — так выглядит рай, где приютилось одиночество: мужское ли, женское ли. Хотя женское одиночество по традиции вызывает повышенное внимание. Мужчина-драматург Александр Володин и мужчина-режиссер Сергей Арцибашев в первой новелле «Женщины и дети» сполна расквитались с братьями по полу и воздали женщине-страдалице, которая мечтает сначала о великой любви, а потом просто о ребенке, заставив Наталью Гребенкину — этаким современным вариантом Мадонны с младенцем — буквально истекать слезами. На фоне мужской сентиментальности женское видение гораздо более жестоко и менее иллюзорно. Семейная пара от Людмилы Петрушевской (новелла «Любовь») — только что расписалась и уже готова разбежаться — неожиданно сплачивается перед гораздо более страшной, чем нелюбовь, опасностью — мамой-тещей, у которой одиночество разъяло душу до основания, до злобы. И кто знает, может, эта пошатнувшаяся, но не распавшаяся семья окажется очень крепкой, ведь общая ненависть порой сплачивает больше, чем любовь. «Такова се ля ви».

Но, пожалуй, самой трогательной и удачной оказалась вторая новелла — «Два пуделя» Семена Злотникова. Наличие пудельков: у женщины — белой томной сучки, у мужчины — резвого черного кобелька — помогло двум одиночкам найти общие интересы и даже изобрести некий эзопов язык любовных иносказаний, когда, говоря о собачках, можно рассказать о своей душе. И даже успеть запутаться в сложностях психологии человека, на которого одиночество уже наложило печать страха перед жизнью. И даже пожалеть о расставании. И даже — чем черт не шутит — влюбиться.

Словом, «надежды маленький оркестрик» снова играет в Москве свои нехитрые песни о главном. И кто его знает, может, еще хотя бы двоих удастся вернуть к жизни.

Михаил ГУТЕРМАН

Муж Толя (Сергей Арцибашев) предъявляет права на жену Галю (Татьяна Яковенко)